

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

232-е заседание

Вторник, 2 декабря 1999 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: Г-н Абдель Азиз (Египет)

В отсутствие Председателя г-жа Арс де Жинне (Мексика), заместитель Председателя, занимает его место.

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

Открытие сессии

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Я объявляю открытой организационную сессию 1999 года и 232-е заседание Комиссии по разоружению.

Как и в прошлом, комиссия созвана сегодня на короткую сессию для рассмотрения организационных вопросов, касающихся проведения ее основной сессии 2000 года, включая выборы нового Бюро, назначение председателей рабочих групп I и II и утверждение проекта предварительной повестки дня предстоящей основной сессии.

Утверждение повестки дня

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Если не будет возражений, я буду считать, что Комиссия желает утвердить предварительную повестку дня в том виде, в каком она содержится в документе A/CN.10/L.45.

Решение принимается.

Выборы Председателя и других членов Бюро

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Насколько я понимаю, сейчас в различных региональных группах идут полным ходом консультации по вопросу о кандидатах на пост Председателя и другие посты. Поскольку эти консультации еще не завершились, я предлагаю, чтобы Комиссия вернулась к этому вопросу позднее. Могу ли я считать, что члены Комиссии согласны с этим предложением?

Предложение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): В этой связи я хотела бы отметить, что сообщение, направленное председателям региональных групп и касающееся кандидатур для назначения на ответственные посты в Комиссии на 2000 год, содержало таблицу с указанием государств-членов, представители которых занимали посты Председателя, заместителя Председателя и Докладчика. Я надеюсь, что эта таблица поможет при их выборе кандидатов.

Рассмотрение резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на пятьдесят четвертой сессии, касающейся Комиссии по разоружению

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Как известно членам Ко

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

миссии, Генеральная Ассамблея приняла вчера резолюцию 54/56 А, озаглавленную «Доклад Комиссии по разоружению». Пункты 7 и 8 этой резолюции непосредственно касаются нашей работы. Пункт 7 гласит следующее:

«рекомендует Комиссии по разоружению утвердить на своей организационной сессии 1999 года следующие пункты для рассмотрения на своей основной сессии 2000 года:

- а) будет рассмотрен на организационной сессии Комиссии по разоружению;
- б) будет рассмотрен на организационной сессии Комиссии по разоружению».

Оба пункта сопровождаются сноской, которая гласит следующее:

«В соответствии с решением 52/492 Генеральной Ассамблеи».

Пункт 8 гласит следующее:

«предлагает Комиссии по разоружению собраться в 2000 году на период не более трех недель и представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят пятой сессии доклад по вопросам существа».

Проект предварительной повестки дня основной сессии Комиссии по разоружению 2000 года

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Проект предварительной повестки дня основной сессии Комиссии по разоружению 2000 года содержится в распространенном сегодня утром документе A/CN.10/1999/CRP.7; надеюсь, он есть у всех делегаций.

Как членам Комиссии видно, пункты 4 и 5 остались незаполненными. В их отношении проводятся интенсивные консультации, однако нам еще не удалось прийти к согласию. И до тех пор, пока мы к такому согласию не придем, я предлагаю официально не утверждать содержащийся в документе A/CN.10/1999/CRP.7 проект предварительной повестки дня, а только принять его к сведению, и как только мы согласуем два основных вопроса, подлежащие рассмотрению Комиссией по разоружению в 2000 году, мы перейдем к ее официальному утверждению.

Если никаких замечаний нет, я буду считать, что делегации согласны с таким подходом.

Г-н Песола (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я прошу совета председательствующего относительно возможности выдвижения на данном этапе предложения Европейского союза провести в следующем году, в порядке исключения, лишь двухнедельную сессию Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Мы могли бы рассмотреть этот вопрос в рамках пункта 6 документа A/CN.10/L.45, «Организационные вопросы», не так ли? Сейчас давайте примем решение о том, что на данном этапе мы только принимаем к сведению документ A/CN.10/1999/CRP.7, в котором содержится проект предварительной повестки дня основной сессии Комиссии по разоружению 2000 года, а официально утвердим этот документ сразу же, как только мы согласуем два основных пункта, которые Комиссия по разоружению будет рассматривать в следующем году.

Решение принимается.

Организационные вопросы

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Я хотел бы информировать членов Комиссии о том, что Секретариат отвел для основной сессии Комиссии по разоружению период 3–21 апреля 2000 года. Решение об этих датах было принято после тщательного обдумывания с особым учетом весьма насыщенной программы разоружения, намеченной на 2000 год. Тем не менее, некоторые делегации просят рассмотреть возможность в качестве исключительной меры сократить в 2000 году продолжительность сессии Комиссии по разоружению без создания тем самым прецедента.

Я предоставляю слово представителю Финляндии для официального выдвижения этого предложения.

Г-н Песола (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени Европейского союза официально выдвинуть предложение о проведении в будущем году в качестве исключения лишь двухнедельной сессии Комиссии по разоружению с учетом того, что в сроки, близкие к сессии Комиссии по разоружению, состоится также крупная конференция по вопросам разоружения, а именно — Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Нам следует помнить о том, что, если мы проведем лишь двухнедельную сессию Комиссии по разоружению, мы в значительной степени облегчим работу малочисленным делегациям в подготовке к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, а также о том, что в будущем году Конференция по разоружению лишь начнет рассмотрение двух пунктов повестки дня, которые будут оставаться на ее повестке на протяжении трех лет. Поэтому надеемся, что делегации отнесутся к этому предложению благосклонно.

Г-н Аикава (Япония) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь сказать, что Япония всецело поддерживает предложение нашего финского коллеги.

Г-жа Хили (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты тоже поддерживают позицию Европейского союза относительно сокращения в будущем году сроков проведения сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Как всем нам известно, будущий год будет весьма занятым, и не только в сфере разоружения, но также и в других сферах деятельности Организации Объединенных Наций. Нам нужно подготовиться к Ассамблее тысячелетия; основная сессия Экономического и Социального Совета тоже будет проходить здесь, в Нью-Йорке; и сессия подготовительного комитета к конференции по стрелковому оружию тоже будет проходить в Нью-Йорке; и еще состоится Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Так что год этот будет чрезвычайно насыщенным.

Однако моя делегация испытывает определенные трудности с поддержкой только что выдвинутого предложения. Если продолжительность нашей сессии предстоит сократить в порядке исключения, то Комиссии надлежит принять соответствующее решение, в котором четко указывалось бы, что если Комиссия по разоружению согласна с двухнедельной продолжительностью ее основной сессии — и это должно быть сформулировано совершенно четко, — то это делается в порядке исключения и не будет служить прецедентом для других сессий Комиссии по разоружению. Несмотря на эти трудности, моя делегация могла бы поддержать данное предложение, однако Комиссии по разоружению в

таком случае придется принять официальное решение, совершенно четко указывающее на то, что это решение о проведении в будущем году двухнедельной сессии является совершенно исключительным и не будет создавать прецедента.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): По этому вопросу очень кратко скажу, что моя делегация не в состоянии поддержать предложение о сокращении сроков проведения сессии Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций с трех до двух недель. Мы принимаем к сведению высказанные некоторыми делегациями мнения, однако на данный момент мои инструкции из столицы пока заключаются в том, чтобы настаивать на трехнедельной сессии Комиссии.

Г-н Кордейру (Бразилия) (*говорит по-испански*): Я просто хочу добавить, что Бразилия может согласиться на сокращение продолжительности сессии с трех до двух недель с тем пониманием, как заявила делегация Алжира, что решение это носит исключительный характер и не создает прецедента. Тогда мы согласились бы начать сессию 3 апреля и завершить ее через две недели.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): В таком случае представляется, что если мы согласны с выдвинутым от имени Европейского союза предложением Финляндии, то Комиссия по разоружению проведет свою сессию с 3 по 14 апреля 2000 года.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Выслушав предложение Европейского союза, я хотел бы заявить о позиции нашей делегации, согласно которой Комиссия должна проводить свою основную сессию в течение трех недель, о которых мы договорились в прошлом году, когда эта договоренность стала частью пакета, явившегося, как известно всем делегациям, предметом длительных и сложных переговоров.

Наша делегация не возражает против предусмотренных Секретариатом сроков: с 3 по 21 апреля. Разумеется, мы принимаем к сведению предложение Европейского союза и должным образом его рассмотрим. Но наша первоначальная реакция состоит в том, что эта Комиссия является одним из наиболее важных органов в плане разоружения, и мы не должны принимать каких-либо решений, которые могут отразиться на деятельности Комиссии.

Опыт прошлого показал, что три недели — и без того очень небольшой срок для сессии Комиссии по разоружению; двух же недель вряд ли достаточно для достижения хотя бы какого-нибудь прогресса. Таким образом, этот год был бы практически потерян с точки зрения рассмотрения двух новых пунктов повестки дня Комиссии.

Если, для того чтобы не мешать другим заседаниям, запланированным на будущий год, будет предложено провести сессию Комиссии в каком-либо другое время в будущем году вместо апреля, то моя делегация, безусловно, могла бы рассмотреть такую альтернативу. Но в данный момент мы отдаем предпочтение тому, чтобы сохранить продолжительность сессии в три недели и выработать сроки, которые бы не вступали в противоречие с другими заседаниями по разоружению, запланированными на будущий год.

Г-н дю През (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Наша делегация по-прежнему придерживается гибкой позиции в отношении продолжительности основной сессии Комиссии по разоружению 2000 года. Мы полностью разделяем высказанное Алжиром мнение о том, что в порядке исключения мы могли бы в надлежащее время договориться о сокращении продолжительности сессии будущего года, учитывая плотное расписание мероприятий в области разоружения и, в частности, тот факт, что эта сессия приходится на период как раз перед Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Мы, безусловно, полностью осознаем, что не все члены Организации Объединенных Наций являются участниками ДНЯО и что у них могут быть иные мнения в этом плане, но мы также занимаем гибкую позицию в отношении конкретных сроков проведения сессии Комиссии по разоружению. Если будет сочтено, что сессию Комиссии по разоружению можно провести позже, чтобы, как отметил мой коллега из Финляндии, не создавать проблем для некоторых делегаций в плане подготовки к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, то, я думаю, мы можем рассмотреть такую возможность. Возможно, Секретариат мог бы нам что-то посоветовать и сообщить, имеются ли другие возможности по срокам в будущем году, и без того крайне насыщенном событиями в плане разоружения, учитывая программу Конференции по разору-

жению и другие заседания, такие, как сессия подготавливающего комитета конференции 2001 года по стрелковому оружию.

Но я думаю, что мы должны проявить гибкость в этом вопросе и тщательно его изучить. С учетом того, что организационная сессия в будущем году возобновит свою работу для обсуждения пунктов повестки дня, возможно, мы могли бы тогда же рассмотреть этот вопрос.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Я благодарю делегацию Южной Африки за проявленную в этом вопросе гибкость и особенно за ее готовность рассмотреть иные альтернативы в отношении высказанного ранее предложения.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я лишь хочу очень кратко сказать о том, что наша делегация не возражает против предложения Европейского союза о том, чтобы в виде исключения основная сессия Комиссии по разоружению будущего года продолжалась две недели. Мы также гибко подходим к вопросу о фактических сроках и готовы обсуждать иные альтернативы по предложению Секретариата.

Г-н Песола (Финляндия) (*говорит по-английски*): Это всего лишь небольшое замечание. Одно из обоснований сокращения сессии Комиссии по разоружению до двух недель в преддверии Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) состояло в том, чтобы эти две сессии проходили непосредственно друг за другом. Учитывая позитивный отклик со стороны различных делегаций, я предлагаю, чтобы Вы, г-жа Председатель, продолжили проведение консультаций и чтобы эти предложения оставались в силе.

Г-н Оюги (Кения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы извиниться за свое отсутствие в начале заседания. Тем не менее я хотел бы кратко высказать мнение нашей делегации в отношении продолжительности сессии. Мы считаем, что следует очень внимательно подойти к этому вопросу, поскольку речь идет об исключениях и об отходе от практики, которой мы следовали все время. Поэтому в данный момент наша делегация считает, что продолжительность должна фактически оставаться такой же, как и прежде: три недели. Мы считаем,

что эти разговоры об исключениях могут привести к тому, что откроется ящик Пандоры.

Вот что я хотел сказать на данный момент.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Если среди делегаций больше нет желающих изложить свое мнение по этому вопросу, то мы продолжим наши консультации по финскому предложению. Одновременно мы принимаем к сведению другие возможные альтернативы, предложенные сегодня утром.

Прежде чем мы завершим рассмотрение этого вопроса, я хотела бы дать слово представителю Секретариата, с тем чтобы он мог предоставить нам некоторые разъяснения в отношении предельных сроков выработки окончательной позиции по этому вопросу. Я полагаю, что составление расписания конференций на будущий год требует, чтобы мы подтвердили сроки проведения нашей сессии.

Г-н Аласания (Секретарь Комиссии по разоружению) (*говорит по-английски*): На данном этапе я предпочел бы иметь у себя все таблицы, с тем чтобы я мог показать их делегациям. Но, как мне сообщили в Группе планирования, из службы конференционного обслуживания, все временные сроки и, что особенно важно, все устные переводчики уже расписаны по начало июля включительно. А июль, насколько я понимаю, неприемлем — или, по крайней мере, обычно неприемлем — для членов Комиссии по разоружению. Я не сверялся с ними в последнее время, но я беру на себя смелость заявлять, что июль будет для них неприемлем.

Однако поскольку консультации будут продолжаться, я вновь свяжусь с послами в Конференции по разоружению, а также со службой конференционного обслуживания и подготовлю таблицу, на которой будет четко обозначена занятость залов — конференц-залов, поскольку нам нужны большие конференц-залы для обеих рабочих групп, — и расписание работы устных переводчиков. Следует понимать, что мы не можем приглашать дополнительные силы со стороны, поскольку у Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению нет для этого бюджетных средств.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Что касается синхронного перевода, то я хотела бы напомнить делегациям о том, что в соответствии с согласованным в прошлом

году пакетом, содержащимся в решении 52/492, начиная со следующего года Комиссия по разоружению будет рассматривать два основных вопроса с целью избежать проведения одновременных заседаний рабочих групп. Это было одной из основных причин, по которым мы приняли решение сократить количество вопросов по существу с трех до двух.

Относительно обслуживания синхронным переводом, нам не потребуются команды синхронных переводчиков для параллельных сессий. Другими словами, одна рабочая группа будет проводить свои заседания утром, а другая — днем. Секретариат должен будет проинформировать нас о возможности обеспечить обслуживание синхронным переводом, если будет принято решение провести заседания в июле. Я попросила бы Секретариат в ходе предстоящих консультаций любезно ответить на вопросы, заданные сегодня утром.

Сейчас я хотела бы перейти к следующему вопросу. В текущем году на повестке дня Комиссии по разоружению стоят два существенных вопроса. Таким образом нам потребуются две рабочие группы. Действительно, еще не было принято окончательного решения о существенных вопросах, которые предстоит рассмотреть, но я попросила бы региональные группы провести надлежащие обсуждения в целях выявления потенциальных кандидатов на посты председателей этих групп. Я надеюсь, что региональные группы примут решение в отношении данного вопроса до начала наших следующих консультаций.

В предшествующие годы вместе с рабочими группами мы создали комитет полного состава для рассмотрения вопросов по существу и организационных вопросов. Думаю, мы могли бы иметь в виду данную практику. На настоящий момент я прошу делегации рассмотреть вопрос об учреждении двух рабочих групп.

Мне также хотелось бы сообщить всем делегациям, что в соответствии с положениями, принятыми в рамках программы реформы, все организационные вопросы должны решаться на организационных заседаниях Комиссии по разоружению. Тем не менее, поскольку у нас еще остались нерассмотренные вопросы — включая выдвижение кандидатур на посты должностных лиц в президиум на 2000 год, назначение председателей двух рабочих групп и, самое важное, консультации по организа-

ционными вопросам — я предложила бы прервать нашу организационную сессию и возобновить ее после достижения договоренности по всем оставшимся нерассмотренными вопросам. На возобновленной сессии мы должны иметь возможность принять окончательные решения по каждому из нерассмотренных вопросов.

В настоящее время мы не можем определить сроки проведения возобновленной организационной сессии. Они будут зависеть от достигнутого прогресса в ходе наших консультаций, но мне хотелось бы выразить пожелание, чтобы она была проведена самое позднее в первые две недели января. Это подразумевало бы, что мы продолжим наши неофициальные консультации в течение двух последующих недель этого месяца и, если необходимо, также в начале января. Время проведения следующего заседания возобновленной организационной сессии будет объявлено своевременно в Журнале.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, насколько я Вас понял, в декабре должно быть принято определенное решение по нерассмотренным вопросам. Я хотел бы привлечь Ваше внимание к тому факту, что месяц рамадана начинается 8 декабря. Следовало бы принять это к сведению. В течение этого месяца исповедующие ислам члены многих делегаций должны поститься. Поэтому целесообразно было бы проводить заседания утром, поскольку мы начинаем разговляться в 16 ч. 30 м. По этой же причине проведение дневных заседаний будет проблематичным для мусульман.

Заместитель Председателя (*говорит по-испански*): Я приняла к сведению запрос о проведении наших консультаций утром, начиная со следующей недели. Я не думаю, что это вызовет проблемы у делегаций.

Мне хотелось бы настоятельно призвать делегации сделать шаги вперед в ходе консультаций по вопросам существа и организационным вопросам, чтобы мы в кратчайшие сроки могли созвать возобновленную организационную сессию. Как я уже говорила, это будет зависеть от достигнутого прогресса. Отмечу, что возобновленная организационная сессия должна быть проведена в течение первых двух недель января, чтобы она не нарушала планы работы делегаций или Секретариата.

Я объявляю настоящую организационную сессию Комиссии по разоружению прерванной.

Заседание закрывается в 11 ч. 10 м.